

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА К УЧАСТИЮ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Ксения Степанова*

Статья посвящена анализу положений регламентов ведущих арбитражных институтов, регулирующих привлечение третьего лица к участию в арбитражном разбирательстве. В ней проводится сравнение данных положений по следующим основаниям: (1) требуется ли согласие спорящих сторон на привлечение третьего лица, а также согласие самого привлекаемого лица; (2) кто обладает компетенцией по привлечению третьего лица; (3) каков срок для привлечения третьего лица.

В условиях глобализации мировой экономики и развития международной торговли современные коммерческие проекты характеризуются множественностью вовлеченных сторон. Многосторонние сделки заключаются в сферах купли-продажи товаров, перевозки грузов, страхования и перестрахования, строительства и иных сферах. Неисполнение одним из контрагентов своих обязательств влечет возникновение спора, затрагивающего права и интересы всех участников проекта. В результате, значительную часть дел, рассматриваемых в международных арбитражных институтах, составляют многосторонние споры. Так, в 2015 г. в 30 % дел Международного арбитражного суда при Международной торговой палате (далее – Суд МТП) участвовало более двух сторон [10].

Нередко арбитражное разбирательство начинается между двумя сторонами и лишь на более поздней стадии преобразуется в многосторонний процесс. Это связано с тем, что истцу не всегда удается установить всех лиц, ответственных за причинение ему вреда к моменту подачи искового заявления. Тем не менее, истец может ходатайствовать о привлечении дополнительного ответчика к участию в текущем процессе. В зарубежной

правовой доктрине этот процессуальный механизм называется «joinder» [13. С. 108-109].

Также в привлечении третьего лица может быть заинтересован ответчик. Если нарушение ответчиком договора вызвано виновными действиями третьего лица, ответчик может попросить привлечь к разбирательству это лицо с тем, чтобы в случае проигрыша иметь возможность предъявить к нему требование о взыскании убытков, присужденных истцу.

Механизм привлечения третьего лица предусмотрен регламентами ведущих арбитражных институтов. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы сравнить положения арбитражных регламентов, регулирующих привлечение третьего лица к арбитражному разбирательству, по следующим основаниям: (1) требуется ли согласие спорящих сторон на привлечение третьего лица, а также согласие самого привлекаемого лица; (2) кто обладает компетенцией по привлечению третьего лица; (3) каков срок для привлечения третьего лица.

1. Согласие на привлечение третьего лица

В зависимости от того, требуется ли согласие всех заинтересованных лиц для при-

---

* **Степанова Ксения Станиславовна**, аспирант кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России.

влечения третьего лица, можно выделить три вида арбитражных регламентов: (1) регламенты, предусматривающие необходимость согласия всех участвующих в деле сторон и привлекаемого лица; (2) регламенты, требующие согласия только привлекаемого лица; а также (3) регламенты, не требующие согласия ни спорящих сторон, ни привлекаемого лица.

1.1. Согласие всех заинтересованных лиц

§ 28 Регламента Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации 2005 г. (далее – МКАС) устанавливает: «Для привлечения к разбирательству третьего лица, помимо согласия сторон, требуется также и согласие привлекаемого лица» [5].

§ 16 Регламента Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации 2006 г. (далее – МАК) также предусматривает, что «по просьбе стороны к участию в арбитражном разбирательстве могут быть допущены третьи лица, если с этим согласны как другая сторона, так и сами третьи лица» [3].

Как видно из указанных выше положений, регламенты российских арбитражных институтов требуют согласия всех заинтересованных лиц независимо от того, является ли привлекаемое лицо стороной арбитражного соглашения или нет.

В случае, когда привлекаемое лицо не связано арбитражным соглашением со спорящими сторонами, данное требование представляется нам обоснованным. Компетенция арбитров ограничена арбитражным соглашением. Если привлекаемое лицо не является стороной арбитражного соглашения, у арбитров отсутствует компетенция в отношении данного лица. Привлечение арбитрами такого лица означало бы расширение субъектного состава арбитражного соглашения. Вместе с тем, сами стороны арбитражного процесса могут распространить действие арбитражного соглашения на третье лицо путем одобрения его привлечения. Следовательно, для привлечения третьего лица, не являющегося стороной арбитражного соглашения, необходимо согласие всех участвующих в деле сторон.

Если же третье лицо связано арбитражным соглашением со спорящими сторонами, единогласное одобрение привлечения этого лица кажется излишним. Первоначальные стороны процесса выразили свое согласие на участие третьего лица в арбитраже при заключении арбитражного соглашения с

ним, и их дополнительного согласия на привлечение этого лица не требуется [16. С. 390]. Иначе участие одной стороны арбитражного соглашения в арбитраже ставится в зависимость от воли другой стороны. Это противоречит принципу равноправия участников гражданско-правовых отношений [18. С. 429].

Поскольку Регламент МАК не различает данные ситуации, арбитры МАК в деле № 7/2011 были вынуждены отказать в привлечении третьего лица из-за возражения ответчика, несмотря на то, что третье лицо было связано арбитражным соглашением со спорящими сторонами [8].

Согласно обстоятельствам данного дела российский судовладелец, ООО «Карельская судоходная компания», обратился в арбитраж с иском к российской страховой компании, ООО «СК «Согласие», о взыскании страхового возмещения за погибшее судно. Норвежский банк, ОАО «ДНБ Банк», заявил ходатайство о вступлении в дело в качестве третьего лица, поскольку он являлся выгодоприобретателем по договору страхования, и ему причиталось страховое возмещение в размере задолженности судовладельца по кредитному договору.

Не будучи заинтересованным отвечать перед двумя лицами на стороне истца, страховщик не одобрил вступление банка в процесс. В отсутствие единогласия сторон арбитры отказали банку в привлечении к текущему разбирательству.

В результате возбуждения банком параллельного арбитражного разбирательства против страховщика, одни и те же вопросы права и факта рассматривались дважды.

Кроме того, возник риск вынесения разными составами арбитража конфликтующих решений. Арбитры, рассмотревшие спор между судовладельцем и страховщиком, пришли к выводу о немореходности судна и освободили страховщика от обязанности уплатить страховое возмещение. Тем временем, арбитры по делу банка против страховщика не были связаны данным решением и могли признать судно мореходным. В таком случае проигравший дело судовладелец был бы поставлен в неравное правовое положение по сравнению с банком, получившим свою долю страхового возмещения.

Однако необходимо отметить, что МАК, рассмотрев иск банка к страховщику, пришел к такому же выводу, как арбитры по иску судовладельца: судно было признано немореходным, и страховщик был освобожден от уплаты страхового возмещения [9]/

1.2. Согласие привлекаемого лица

Ст. 22.1 (viii) Регламента Лондонского международного третейского суда 2014 г. (далее – ЛМТС) разрешает привлечение третьего лица к арбитражному разбирательству «при условии, что это третье лицо и сторона, подавшая соответствующее заявление, согласилась с таким присоединением в письменной форме» [2]. При этом согласия стороны, не ходатайствовавшей о привлечении третьего лица, не требуется.

В зарубежной доктрине данный подход признан наиболее прогрессивным [14. С. 26]. Однако, на наш взгляд, он имеет серьезный недостаток.

Регламент ЛМТС не требует, чтобы привлекаемое лицо было связано арбитражным соглашением с обеими спорящими сторонами [14. С. 9]. Следовательно, для привлечения третьего лица достаточно наличия арбитражного соглашения между привлекаемым лицом и ходатайствующей о его привлечении стороной. Так, например, подрядчик, отвечающий по иску заказчика, может ходатайствовать о привлечении субподрядчика на основании арбитражного соглашения, содержащегося в договоре субподряда.

Между тем, привлечение третьего лица вопреки возражению одной из первоначальных сторон разбирательства при отсутствии арбитражного соглашения между ними противоречит консенсуальной природе арбитража. Сторона, возражающая против привлечения третьего лица, никогда не соглашалась на арбитраж с привлекаемым лицом. При отсутствии такого согласия у арбитража отсутствует компетенция в отношении привлекаемого лица.

Таким образом, для привлечения третьего лица, не связанного арбитражным соглашением с обеими сторонами арбитражного процесса, необходимо согласие стороны, не ходатайствовавшей о его привлечении. Иначе сторона, не согласная с привлечением третьего лица, может потребовать отмены арбитражного решения на основании нарушения соглашения сторон об арбитражной процедуре в соответствии со ст. 5(1)(d) Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. [1].

В связи с этим ст. 24.1(b) Регламента Международного арбитражного центра Сингапура 2013 г. допускает привлечение третьего лица «с письменного согласия данного лица», только если «данное лицо является стороной арбитражного соглашения» (авт. пер.) [4].

Так, Апелляционный суд Сингапура отменил решение арбитража по делу «Astro v. Lippo» ввиду привлечения им третьего лица, не связанного арбитражным соглашением с первоначальными сторонами арбитражного процесса [17].

Обстоятельства данного дела таковы. Малазийская группа компаний предъявила иск к индонезийской группе компаний из договора о совместной деятельности. Затем истец заявил ходатайство о привлечении к разбирательству своих дочерних компаний, участвовавших в финансировании совместного проекта. Несмотря на то, что дочерние компании истца не были сторонами договора о совместной деятельности и, соответственно, содержащегося в нем арбитражного соглашения, арбитры удовлетворили ходатайство истца. Однако Апелляционный суд Сингапура не согласился с арбитрами, указав на то, что Сингапурский регламент не допускает привлечение третьих лиц, не связанных арбитражным соглашением со спорящими сторонами.

Тем не менее, следует отметить, что требование письменного согласия привлекаемого лица, которое связано арбитражным соглашением со спорящими сторонами, является излишним. Привлекаемое лицо уже выразило свое согласие на участие в арбитражном разбирательстве при подписании арбитражного соглашения с первоначальными сторонами арбитражного процесса. Требование дополнительного согласия позволяет привлекаемому лицу избежать арбитража. Это противоречит принципу добросовестности.

1.3. Привлечение в отсутствие согласия

Наиболее подходящее, по нашему мнению, регулирование привлечения третьего лица предусмотрено в регламентах самых популярных арбитражных институтов.

Так, ст. 17(5) Регламента ЮНСИТРАЛ 2010 г. допускает привлечение третьего лица, вопреки возражению одной из первоначальных сторон арбитражного разбирательства, только если привлекаемое лицо связано арбитражным соглашением с обеими спорящими сторонами [7].

При условии наличия арбитражного соглашения, связывающего привлекаемое лицо с первоначальными сторонами процесса, согласие привлекаемого лица также не требуется. Это подтверждается решением арбитража *ad hoc*, вынесенным в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ, по делу «Marine Drive v. Ghana» [12].

Вслед за экспроприацией правительством Ганы имущества иностранный инвестор подал иск в арбитраж к инвестиционному центру Ганы. Ввиду финансовой зависимости инвестиционной организации от государства инвестор заявил ходатайство о привлечении Ганы к разбирательству в качестве соответчика. Арбитраж привлек государство к участию в деле, несмотря на его возражения, поскольку государство являлось стороной арбитражного соглашения и, следовательно, его дополнительного согласия на участие в деле не требовалось.

Ст. 6(4)(i) Регламента МТП 2012 г. также предусматривает в качестве единственного условия привлечения третьего лица наличие арбитражного соглашения между привлекаемым лицом и первоначальными сторонами арбитражного процесса [6].

2. Компетентный орган

В зависимости от того, кто обладает компетенцией по привлечению третьего лица, арбитражные регламенты делятся на две группы: (1) регламенты, наделяющие соответствующей компетенцией состав арбитража; и (2) регламенты, распределяющие полномочия между арбитражным институтом и составом арбитража.

2.1. Состав арбитража

Ст. 4(2) Швейцарского регламента международного арбитража 2012 г. наделяет состав арбитража самыми широкими дискреционными полномочиями по привлечению третьего лица [11]. Несмотря на то, что состав арбитража должен выслушать мнение сторон, он не обязан следовать ему.

В отличие от Швейцарского регламента, правила других арбитражных институтов ограничивают право усмотрения арбитров.

Так, § 28 Регламента МКАС [и § 16 Регламента МАК [3] позволяют составу арбитража привлечь третье лицо, только если это лицо и сторона, не ходатайствовавшая о его привлечении, выразили свое согласие в письменной форме.

Вместе с тем, согласно ст. 22.1(viii) Регламента ЛМТС для привлечения третьего лица достаточно письменного согласия только привлекаемого лица [2].

Помимо письменного согласия привлекаемого лица, ст. 24.1(b) Сингапурского регламента требует наличия арбитражного соглашения между привлекаемым лицом и первоначальными сторонами арбитражного разбирательства [4].

Ст. 17(5) Регламента ЮНСИТРАЛ предусматривает в качестве единственного условия привлечения третьего лица наличие

арбитражного соглашения между привлекаемым лицом и участвующими в деле сторонами [

2.2. Арбитражный институт и состав арбитража

Регламент МТП распределяет полномочия по привлечению третьего лица между Судом МТП и составом арбитража.

Согласно ст. 7(1) данного регламента ходатайство о привлечении третьего лица подается в Секретариат Суда МТП [6]. Ст. 6(3) предусматривает, что в случае наличия возражений относительно участия третьего лица в арбитраже, Генеральный секретарь Суда МТП передает ходатайство о привлечении на рассмотрение Суда МТП. В свою очередь Суд МТП выносит предварительное решение («prima facie ruling») о наличии или отсутствии у арбитража юрисдикции в отношении привлекаемого лица. На данном этапе Суд МТП должен установить, является ли привлекаемое лицо стороной арбитражного соглашения о передаче спора в Суд МТП.

Между тем, привлекаемое лицо не обязательно должно быть подписантом арбитражного соглашения. Вместо этого оно может быть признано стороной арбитражного соглашения в силу одной из доктрин, позволяющих распространить действие арбитражного соглашения на не подписавших его лиц: «succession», «incorporation by reference», «agency», «representation», «deemed consent», «estoppel», «piercing the corporate veil», «group of companies» [15. С. 7-48].

В случае принятия Судом МТП положительного решения ходатайство о привлечении передается на рассмотрение состава арбитража для принятия по нему окончательного решения. При этом состав арбитража не связан решением Суда МТП и может отказать в привлечении третьего лица [14. С. 25].

3. Срок для привлечения третьего лица

Арбитражные регламенты устанавливают определенный срок для привлечения третьего лица.

Согласно § 28 Регламента МКАС [5] и § 16 Регламента МАК [3] заявление ходатайства о привлечении третьего лица допускается только до истечения срока для представления отзыва на исковое заявление.

Установление такого срока для привлечения третьего лица способствует быстрому и эффективному рассмотрению спора. Стороны лишаются возможности затянуть арбитражное разбирательство путем заявления ходатайства о привлечении третьего лица в

последнем заседании арбитража. Арбитрам становятся доступны все необходимые доказательства с самого начала разбирательства.

В отличие от регламентов российских арбитражных институтов, ст. 7(1) Регламента МТП допускает привлечение третьего лица до тех пор, пока Суд МТП не назначит хотя бы одного арбитра, выбранного первоначальными сторонами, в состав арбитража [6].

Такое регулирование обеспечивает равное участие всех заинтересованных лиц в формировании состава арбитража.

После начала процедуры назначения арбитров привлечение третьего лица возможно только с согласия привлекаемого лица. Соглашаясь на привлечение, третье лицо тем самым одобряет выбор арбитров, сделанный первоначальными сторонами. В результате привлеченное лицо не может оспорить арбитражное решение на том основании, что оно было лишено возможности участвовать в формировании состава арбитража.

Это положение было введено в Регламент МТП в связи с отменой Кассационным судом Франции арбитражного решения по делу «Siemens and ВКМІ v. Dutco» [19]. Французский суд признал нарушением публичного порядка неравноправное участие сторон в формировании состава арбитража. В то время как истец, «Dutco», смог выбрать «своего» арбитра, соответчики, «Siemens» и «ВКМІ», были вынуждены согласовать совместную кандидатуру арбитра.

Ст. 22.1(viii) Регламента ЛМТС [2] и ст. 24.1(b) Сингапурского регламента [4] требуют письменного согласия третьего лица независимо от того, когда было заявлено ходатайство о его привлечении – до или после формирования состава арбитража.

Ст. 17(5) Регламента ЮНСИТРАЛ [7] и ст. 4(2) Швейцарского регламента [11] не устанавливают предельного срока для привлечения третьего лица. Вместе с тем, они обязывают арбитров учитывать все обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения спора, до принятия ими решения о привлечении третьего лица. К таким обстоятельствам относятся интересы первоначальных сторон и привлекаемого лица, а также стадия, на которой находится арбитражное разбирательство.

Итак, анализ регламентов ведущих арбитражных институтов позволяет констатировать отсутствие единообразного регулирования привлечения третьего лица. В связи с этим, участникам гражданского оборота следует обратить особое внимание на положения, регулирующие привлечение третьего лица, при выборе арбитражного регламента. Иначе, сторона рискует быть втянутой в многосторонний арбитражный процесс, на который она никогда не соглашалась. Или, напротив, сторона может утратить возможность привлечь к процессу третье лицо, участие которого имеет ключевое значение для разрешения спора.

Литература:

1. Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. // <http://www.uncitral.org>.
2. Регламент ЛМТС 2014 г. // <http://www.lcia.org>.
3. Регламент МАК 2006 г. // <http://mac.tpprf.ru/ru/>
4. Регламент Международного арбитражного центра Сингапура 2013 г. // <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-rules-2013>
5. Регламент МКАС 2005 г. // <https://mkas.tpprf.ru>.
6. Регламент МТП 2012 г. // <http://www.iccwbo.org>.
7. Регламент ЮНСИТРАЛ 2010 г. // <https://www.uncitral.org>.
8. Решение МАК по делу № 7/2011 от 30 августа 2012 г. // Постановление Президиума ВАС РФ № 16918/13 от 18 марта 2014 г. // СПС «Гарант».
9. Решение МАК по делу № 10/2011 от 10 июня 2015 г. // Постановление Президиума ВАС РФ № 16918/13 от 18 марта 2014 г. // СПС «Гарант».
10. Ферис Х.Р. Доклад заместителя Генерального секретаря Суда МТП // Конференция «Россия как место разрешения споров» от 9 декабря 2015 г. в г. Москве.
11. Швейцарский регламент международного арбитража 2012 г. // <https://www.swissarbitration.org>.
12. Antoine Biloune and Marine Drive Complex Ltd. v. Ghana Investments Centre and the Government of Ghana, Ad hoc (UNCITRAL) award of 27 October 1989 // Yearbook Commercial Arbitration ed. by van den Berg A. J. Vol. XIX. Kluwer

- Law International, 1994.
13. Brekoulakis S. L. *Third Parties in International Commercial Arbitration*. Oxford University Press, 2010.
  14. Carrión M. G. *Joinder of Third Parties: New Institutional Developments*. Oxford University Press, 2015.
  15. Hanotiau B. *Complex Arbitrations: Multiparty, Multicontract, Multi-issue and Class Actions*. Kluwer Law International, 2006.
  16. Lew J. D. M., Mistelis L. A., et al. *Comparative International Commercial Arbitration*. Kluwer Law International, 2003.
  17. PT First Media TBK v. Astro Nusantara International BV & others [2013] SGCA 57 // <https://leeshih.files.wordpress.com>.
  18. Roos C. C. *Multi-party Arbitration and Rule-making: Same Issues, Contrasting Approaches // 50 Years of the New York Convention: ICCA International Arbitration Conference, ICCA Congress Series ed. by van den Berg A. J. Vol. XIV*. Kluwer Law International, 2009.
  19. Siemens AG and BKMI Industrieanlagen GmbH v. Dutco Construction Co., Cass. 1e civ., Jan. 7, 1992 // *Yearbook Commercial Arbitration ed. by van den Berg A. J. Vol. XVIII*. Kluwer Law International, 1993.

JOINDER OF A THIRD PERSON TO INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

This article purports to analyse the provisions of the leading arbitration institutions' rules dealing with the joinder of a third person to the arbitral proceedings. It compares the relevant provisions according to the following criteria: (1) whether the consent of the disputing parties, as well as of the joining person, is required for the joinder of that person; (2) who has the

power to join a third person; and (3) what is the time limit for the joinder of a third person.

Ksenia Stepanova,
Postgraduate Researcher, Department of
International Private & Civil Law, MGIMO-
University under the MFA of Russia

Ключевые слова:

международный коммерческий арбитраж; многосторонний арбитраж; арбитражное соглашение; арбитражный регламент; привлечение третьего лица к арбитражному разбирательству.

Keywords:

international commercial arbitration; multiparty arbitration; arbitration agreement; arbitration rules; joinder of a third person to arbitral proceedings.

References:

1. N'ju-Jorkskaja konvencija o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannyh arbitrazhnyh reshenij 1958 g. [New York Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards] // <http://www.uncitral.org>.
2. Reglament LMTS 2014 g. [Rules of LCIA] // <http://www.lcia.org>.
3. Reglament MAK 2006 g. [Rules of MAC] // <http://mac.tpprf.ru/ru/>
4. Reglament Mezhdunarodnogo arbitrazhnogo centra Singapura 2013 g. [Rules of the Singapore International Arbitration Centre] // <http://www.siac.org.sg/our-rules/rules/siac-rules-2013>
5. Reglament MKAS 2005 g. [Rules of ICAC] // <https://mkas.tpprf.ru/ru/reglamentmkas.php>
6. Reglament MTP 2012 g. [Rules of ICC] // <http://www.iccwbo.org>.
7. Reglament JuNSITRAL 2010 g. [Rules of UNCITRAL] // <https://www.uncitral.org>.
8. Reshenie MAK po delu № 7/2011 ot 30 avgusta 2012 g. [MAC Award in re No. 7/2011 of 30 August 2012] // Postanovlenii Prezidiuma VAS RF № 16918/13 ot 18 marta 2014 g. [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation No. 16918/13 of 18 March 2014] // SPS «Garant» [Legal database "Garant"].
9. Reshenie MAK po delu № 10/2011 ot 10 iyunja 2015 g. [MAC Award in re No. 10/2011 of 10 June 2015] // Postanovlenii Prezidiuma VAS RF № 16918/13 ot 18 marta 2014 g. [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation No. 16918/13 of 18 March 2014] // SPS «Garant» [Legal database "Garant"].
10. Feris H.R. Doklad zamestitelja General'nogo sekretarja Suda MTP [Report of the ICC Deputy Secretary General] // Konferencija «Rossija kak mesto razreshenija sporov» ot 9 dekabrja 2015 g. [Conference "Russia as a place for dispute resolution" of 9 December 2015]. Moscow.

11. Shvejcarskij reglament mezhdunarodnogo arbitrazha 2012 g. [Swiss Rules of International Arbitration] // <https://www.swissarbitration.org>.
12. Antoine Biloune and Marine Drive Complex Ltd. v. Ghana Investments Centre and the Government of Ghana, Ad hoc (UNCITRAL) award of 27 October 1989 // Yearbook Commercial Arbitration ed. by van den Berg A. J. – Vol. XIX. – Kluwer Law International, 1994.
13. Brekoulakis S. L. Third Parties in International Commercial Arbitration. Oxford University Press, 2010.
14. Carrión M. G. Joinder of Third Parties: New Institutional Developments. Oxford University Press, 2015.
15. Hanotiau B. Complex Arbitrations: Multiparty, Multicontract, Multi-issue and Class Actions. – Kluwer Law International, 2006.
16. Lew J. D. M., Mistelis L. A., et al. Comparative International Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 2003.
17. PT First Media TBK v. Astro Nusantara International BV & others [2013] SGCA 57 // <https://leeshih.files.wordpress.com>.
18. Roos C. C. Multi-party Arbitration and Rule-making: Same Issues, Contrasting Approaches // 50 Years of the New York Convention: ICCA International Arbitration Conference, ICCA Congress Series ed. by van den Berg A. J. Vol. XIV. Kluwer Law International, 2009.
19. Siemens AG and BKMI Industrieanlagen GmbH v. Dutco Construction Co., Cass. 1e civ., Jan. 7, 1992 // Yearbook Commercial Arbitration ed. by van den Berg A. J. Vol. XVIII. Kluwer Law International, 1993.